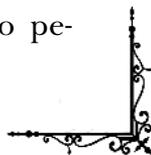

— Адептка Риате, — чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения заставляет содрогаться что-то глубоко внутри, и от этого невольно прислушиваешься к каждому его слову, — вы провалили сессию. Вы не сдали четыре... нет, пять профилирующих предметов.

Магистр темной магии Риан Тьер взглянул на меня своими черными, как само Темное Искусство, глазами. Нервно сглотнула под этим пронизательным взглядом. Прежний лорд-директор Ллирус Энер был значительно более лоялен к подобным промахам у работающих адептов, и обычно мы все наверстывали после сессии, бегая и досаждая уже без группы. Но с первым зимним днем все изменилось — срочный сбор всех адептов, долгое стояние в общем зале и нервное зачитывание профессором Нирас указа Его Темнейшества о назначении нового главы Академии Проклятий. Вот так в нашем унылом заведении появился высокий, темноволосый и крайне требовательный лорд Тьер. За неделю были уволены профессора, пойманные на взятках. Еще через неделю началась аттестация адептов... Стоит ли говорить, что наши ряды стремительно редеют?!

— Почему вы молчите? — настойчиво поинтересовался магистр. — Вам нечего мне сказать?

Нервно сглотнув, честно ответила:

— Нет...

Магистр сцепил длинные сильные пальцы... То, что пальцы, как и руки, очень сильные, мы все точно знали — каждое утро на рассвете и до того момента, как солнце отрывалось от горизонта, лорд Тьер изволили упражняться в фехтовании. Стоит ли говорить, что с тех самых пор как молодой полубогаженный мужчина начал танцевать со сталью по утрам, вся женская половина Академии Проклятий вставала с восходом солнца и занимала позиции у окон, из-за занавесок подглядывая за Первым мечом империи. Да по нему сохла даже наша престарелая кастелянша.

— Адептка Риате, — голос магистра заставил вздрогнуть, — вы осознаете, что вас отчислят?

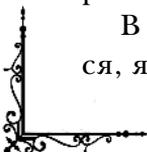
Осознание было болезненным — мне диплом академии нужен как воздух! Ибо даже помыслить о том, чтобы вернуться домой без диплома и статуса государственного служащего, я попросту не могу!

— Лорд-директор, — мой голос дрогнул, но усмирив гордость, я подняла глаза, бросила умоляющий взгляд на лорда Тьера и откровенно взмолилась: — Прошу вас, дайте мне еще один шанс... я все сдам!

Магистр усмехнулся, чуть подался вперед и проникновенно спросил:

— Когда? Пять профилирующих плюс семь общеобразовательных. Двенадцать предметов, адептка! А до окончания сессии три дня! Так когда вы собираетесь все сдать?!

В груди что-то сжалось, в носу защипало... Кажется, я сейчас просто начну позорно реветь.

— Прекратите немедленно! — рыкнул лорд-директор. — О последствиях следовало думать ранее! Когда вы пропускали занятия и не являлись на экзамены! А сейчас ваше раскаяние, как и слезы, совершенно бесполезно.

И вот тогда я действительно заплакала. Безмолвно и старательно пытаюсь взять себя в руки; но слезы почему-то все текли и текли.

— Я сказал — прекратите! — В голосе лорда-директора отчетливо слышалось раздражение. — В конце концов, это исключительно ваша вина.

Я всхлипнула и кивнула, опустив голову ниже, чтобы он не видел моего отчаяния.

— Адептка Риате, ну что же вы! — Передо мной в воздухе материализовался платок, тут же схватила, постаралась вытереть слезы.

Лорд-директор некоторое время молчал, позволяя мне справиться с чувствами, затем спокойно произнес:

— Я надеюсь, вы понимаете, что при всем моем желании оставить вас на курсе я не имею права, адептка.

Я понимала... Кивнув, начала старательно вытирать вновь полившиеся ручьем слезы.

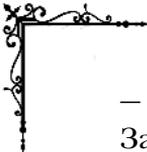
— Прекратите, пожалуйста, — печально потребовал магистр. — Знаете, я никогда не подозревал, что в Академии Проклятий все настолько паршиво. Поверьте, тот факт, что адепты третьего курса не могут внятно произнести ни единого проклятия пятого уровня, меня крайне удручает!

Я снова кивнула. Потом замерла, вскинула голову и дрожащим от надежды голосом произнесла:

— А я могу! Могу я...

Черные глаза чуть сузились, и магистр раздраженно прервал меня:

— Конечно, вы можете! Вы же на четвертом курсе! Забыла совсем... Опустив голову, опять вытираю глаза... Почему все это происходит со мной... Ну почему? За что мне все это?! А потом вдруг вспомнила:

— Зато я знаю проклятия шестого уровня и даже одно десятого! Да, я знаю проклятие десятого уровня!

И замерла под ироничным взглядом магистра Тьера. Хотя, по сути, я не солгала — проклятие десятого уровня, одно-единственное, я знала. Только вот... узнала я его совсем не на лекциях. Дело в том, что в связи с тяжелым финансовым положением мне приходилось работать в таверне, в городе. Работа была тяжелая, сложная и малоприятная, но достаточно хорошо оплачиваемая. И нередко доводилось обслуживать наших же совершенно изрядно выпивших профессоров, а то и выслушивать их пьяный бред. Вот однажды профессор Швер, пьяно хихикая, взялся учить меня проклятию десятого уровня. Вообще это запрещено, и подобное изучают только аспиранты, но... меня научили.

— И что же это за проклятие? — скупающе поинтересовался магистр Тьер. — Было бы любопытно услышать.

Судя по его тону, он мне абсолютно не верил. С другой стороны, мог бы сразу отчислить и без вызова в кабинет, уведолив высочайшим письмом, как и всех остальных. Но магистр все же нашел для меня время, и вот он — плачевный итог.

— Ну же, — на красивых губах мелькнула усмешка, — лично мне было бы крайне любопытно сие услышать. И, может быть, если вы действительно владеете хоть одним проклятием десятого уровня, я дам вам шанс остаться в академии. Ну же?

Я ушам своим не поверила! То есть я могу остаться! То есть не будет отчисления, позорного для меня возвращения домой, и я смогу учиться дальше!

И, подскочив от радости, я стремительно вытерла слезы, лучезарно улыбнулась и выпалила на одном дыхании:

— Анноэ гете гархаэ томиэс лае такэане!

Неожиданно мне показалось, что в помещении сверкнула молния! Но я как-то не обратила на это внимание, потому что глаза у лорда Тьера вдруг стремительно увеличились в размерах, а сам он подался вперед, вытянув руку и словно пытаюсь меня остановить...

Ничего подобного! Я собиралась показать ему все, на что способна, и, вкладывая энергию в каждое слово, произнесла фразу до конца:

— Гьете лумиа нгесе!

В следующую секунду над нами грянул гром!

Для начала я завизжала, потом стремительно опустилась на пол и накрыла голову руками, потому как гремело так, словно небо раскололось.

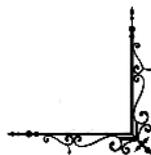
А потом стало тихо... как-то совсем тихо.

Некоторое время я продолжала сидеть на полу, потом рискнула убрать руки, испуганно огляделась... все тот же кабинет лорда-директора, все так же тихо. И вот тогда я осторожно поднялась и... и натолкнулась на полный ненависти взгляд еще сидящего за столом магистра Тьера. И какой это был взгляд! Пожалуй, гром напугал меня значительно меньше, чем он...

— Сядьте! — неожиданно резко скомандовал магистр.

Я села.

— На стул, адептка!

Ойкнув, поднялась с пола, с трудом опустилась обратно на стул, испуганно глядя на взбешенного лорда. Сам Тьер явно едва сдерживался, потому как весь побелел, желваки ходуном заходили, а руки он сцепил так, что костяшки побелели.

— У меня к вам всего три вопроса, адептка Риате!
Я испуганно сжалась.

— Вопрос первый: доучившись до четвертого курса, вы уяснили себе тот факт, что в момент произнесения проклятия оно ложится конкретно на того человека, на которого был направлен ваш взгляд?!

— Ой, — испуганно выдала я. — Это я на вас?..

— Потрясающе! — прошипел магистр. — Вы, наконец, это поняли! Вопрос второй: вы в курсе, что проклятия десятого уровня снять практически невозможно?!

— Ой, мама... — уже простонала я.

У магистра заметно щека дернулась. А затем, чуть подавшись вперед, лорд Тьер прошипел:

— И последний вопрос: вы сами знаете, какое именно проклятие только что на меня наслали?!

Я вздрогнула, потом и вовсе задрожала, потому как проклятию меня научили, а чего это вообще такое, профессор Швер так и не сказал, уснув с пьяной улыбкой в салате!

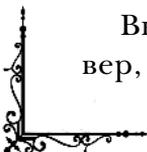
— Ну?! — взревел взбешенный лорд-директор.

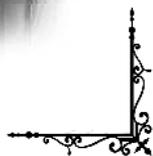
— Не... не... не знаю, — простонала я.

Теперь у него не только щека, у него еще и глаз задергался, а в следующую секунду кабинет потряс вопль:

— ВОН!

Выбегая из кабинета магистра, я запнулась о ковер, чуть не упала, но, совершив немислимый ры-

вок, удержалась, балансируя, и рванула дальше. Через мгновение я уже была за дверью, с трудом пытаюсь восстановить дыхание и глядя округлившимися, обалдевшими глазами на изумленного секретаря нашего лорда-директора, почтенную леди Митас.

— Что случилось?— шепотом спросила она.

— Н-н-не знаю, — заикаясь, ответила я.

— Отчислил?

— Не знаю! — По щекам опять потекли слезы.— Не знаю я...

И, вытирая лицо, я поплелась прочь.

Когда шла по коридорам, отовсюду ловила сочувствующие взгляды, и, едва добралась до комнаты, проревела часа два без остановки. А потом, отревевшись себе на здоровье, встала, подошла к окну, посмотрела на стадион для занятий и замерла — магистр Тьер был там! Да что там был — лорд-директор в рубашке нараспашку коротким мечом кромсал столб!

Я смотрела на это дело в каком-то странном оцепенении ровно до тех пор, пока очередным стремительным ударом магистр Темного Искусства не срубил махину, которую я с трудом могла обхватить руками. Но он ее не просто срубил — разгоряченный лорд-директор поверженный столб еще и ногами попинал. Потом взметнулось адово пламя, и магистр исчез...

А наутро был обнародован приказ лорда-директора: «Увеличить срок зимней сессии на двенадцать дней». И половина адептов, вознеся молитвы темной богине, стремительно засели за учебники.

Подобного воодушевления Академия Проклятий еще не ведала. Казалось, даже пространство над ней гудело от освобожденной энергии, а воздух звенел от проклятий, готовых сорваться с уст адептов.

И впервые с момента моего здесь обучения библиотеки опустели в буквальном смысле — даже завалы учебного проклятия достать не представлялось возможным. Адепты зубрили, адепты страдали, и адепты сдавали все хвосты.

К концу сессии «Хвостатый список» содержал всего три фамилии и — о достижение! — моей там не было! Я сдала все! Абсолютно! Даже зачет с прошлого года, на который забила, и тот сдала!

— Дэя, — окликнула меня Яна, — ты чего застыла?

Яна — моя соседка по комнате. В отличие от меня у нее далеко не бедная семья, и работать Тимянке не приходилось, потому и успеваемость была на порядок выше моей. А чему удивляться — она вечером делала домашние задания, я от заката и до рассвета мыла посуду, разносила заказы да выслушивала пьяных клиентов, ибо, как говорит владелец нашей таверны «Зуб дракона»: клиент — твои папа, мама, бабушка и дух-хранитель семьи, а потому люби и почитай клиента.

— Дэя, — нетерпеливо возвала Тимянна, — ну чего ты там?

Пожав плечами, я стояла и, глупо улыбаясь, смотрела на «Хвостатый список» — моей фамилии там не оказалось впервые за все четыре года обучения. Приятно, очень. Даже гордость за себя появилась...

Неожиданно заметила, что вечно всем недовольная Яна стремительно кланяется, да и в холле стало значительно тише, а так тихо бывает только в присутствии...

— Добрый вечер, адептка Риате, — прозвучал низкий мужественный баритон лорда-директора.

Проклятое проклятие десятого уровня! В перерывах между подготовкой к экзаменам я пыталась

отыскать его по справочнику аспиранта, выпросив последний у библиотекаря за два бесплатных ужина в «Зубе дракона», но ничего не нашла! И вот теперь лорд-директор... что я ему скажу...

— Добрый вечер, магистр Тьер. — Вот что я ему сказала, склоняясь, но и выпрямившись, не отрывала взгляда от пола.

— Рад, что вы оправдали мое доверие и сдали все... с седьмого раза, — продолжил беседу лорд Тьер.

Какая осведомленность... Да. Смертельные проклятия я сдала только на седьмой заход, но сдала же!

— Главное — результат, — решила я выдать хоть одну умную мысль и почему-то втянула голову в плечи.

Звук стремительно удаляющихся шагов, затем дверь ка-а-ак хлопнет.

Из холла адепты разбегались как тараканы из-под лампы — ну боялись мы нового лорда-директора. Очень боялись. Даже если не учитывать тот факт, что он наш директор, то одна лишь принадлежность лорда Тьера к ордену Бессмертных уже веский повод его по меньшей мере опасаться. Добавить к этому звание Первого меча империи, образование по специальности «Темное Искусство», второе образование «Искусство Смерти», и станет ясно, почему даже на ежедневные тренировки красивого мускулистого мужчины все дамы нашего учебного заведения взирали, скрывшись за занавесочками, чтобы не дай темная богиня он не увидел.

В общем, спустя несколько мгновений в холле было пусто. Правда, некоторое время на лестнице и у дверей в столовую имела место давка, но мы с Тимянной прорвались сквозь мрачную толпу адептов и вскоре уже бросали сумки на узкие кровати в нашей комнате.

— Ух, пронесло. — Тимянна села и, согнувшись, потянулась к шнуркам на ботинках. — А я думала, он тебя отчислит.

Я тоже так думала, но промолчала. А потом подошла к окну... там и застыла. Магистр Тьер вновь сменил время тренировки и в данный конкретный момент кромсал двумя огненными мечами многострадальный столб, только недавно установленный на прежнее место. В быстро сгущающихся сумерках вид полубнаженного мужчины в отсветах алого пламени мечей и вовсе был завораживающим...

— Безупречно прекрасен, волнительно-притягателен, пленительно опасен... — Тимянна словно озвучила мои мысли.

Мы разом судорожно выдохнули и продолжили подглядывать за танцующим с мечами магистром.

— У меня сердце бьется втрое чаще, когда я на него смотрю, — вновь зашептала моя соседка по комнате.

— У меня оно бьется раз в десять быстрее, когда Тьер на меня смотрит, — прошептала в ответ я.

И тут произошло невероятное — магистр стремительно развернулся, и взгляд был четко направлен на окна женского общежития!

В ту же секунду мы с Тимянной отпрянули от окон, по пути снеся столик, уронив вазу и врезавшись в шкаф. И шум, несомненно, был бы внушительный, но что-то гремело в комнате справа, а в комнате слева слышался звон разбитого стекла, и вообще мгновенно стало ясно, что смотрели все и разом и от окон смывались тоже разом.

А потом так же одновременно, опустив глаза и стараясь не встречаться взглядами (ибо стыдно),

